

Цзюнь Люй наконец разглядел, что этот человек — не слуга, как он думал ранее, а сам Цзян Юань, и не смог сдержать удивления:

— Это ты?

Цзян Юань не стал отвечать на вопрос, лишь поднес чашку с водой к его губам, аккуратно помогая пить. Его движения были удивительно уверенными.

— Это ты всё это время ухаживал за мной? — Цзюнь Люй никак не мог понять, как долго он находился без сознания.

Цзян Юань по-прежнему молчал, опустив взгляд и играя с чашкой, даже не глядя на Цзюнь Люя.

— Что с тобой? Мне как-то непривычно, когда ты молчишь. — После долгого времени, проведенного вместе, Цзюнь Люй привык к разговорчивости Цзян Юаня, и его молчание казалось странным.

Цзян Юань задумался, затем поднял голову и тихо спросил:

— Ты помнишь, что я говорил раньше?

Цзюнь Люй смущенно покачал головой. Он ничего не помнил, лишь слышал, как кто-то звал его, но не мог разобрать слова.

Цзян Юань слегка облегченно вздохнул и сразу же сменил тему:

— Ты знаешь, что ты был без сознания целых три дня? Военные врачи сказали, что ты потерял много крови, стрела слишком долго оставалась в теле, рана начала гноиться, и ты чуть не умер...

В голосе Цзян Юаня прозвучала с трудом сдерживаемая тревога. Цзюнь Люй понял, что тот до сих пор боится за него. Он также догадывался, что Цзян Юань, вероятно, сказал что-то, что не хотел, чтобы он услышал, но тот не хотел говорить об этом. Видимо, придется спросить у кого-то другого.

— Ты же сам сказал «чуть не умер», значит, я всё-таки сдержал обещание. — Цзюнь Люй всё больше чувствовал, что с Цзян Юанем что-то не так.

— Ты ещё смеешь говорить такое? Ты знаешь... — Цзян Юань явно разозлился от этих слов, но вовремя остановился, не договорив.

Цзюнь Люй был ранен в правое плечо и не мог лежать на спине, только на боку, но долго лежать в одной позе было утомительно. Он перевернулся на живот, поднял голову и сказал:

— Договаривай, ладно? А Юань, ты сегодня какой-то странный.

— Что странного? Раньше всё было так же. — Цзян Юань подошёл и поправил одеяло на Цзюнь Люе.

Цзюнь Люй воспользовался моментом, схватил Цзян Юаня за рукав и усадил его на край кровати, надув губы:

— Говоришь, не странный? Раньше ты так запинался?

Цзян Юань моргнул, помолчал и вдруг сказал:

— Тебе не кажется, что я приношу несчастья?

— Несчастья?! — Цзюнь Люй был ошеломлен. — Какие несчастья ты приносишь?

— С тех пор, как мы обручились, тебе не кажется, что тебе не везёт? — Особенно после приезда в Ичжоу, где Цзюнь Люй дважды был ранен, спасая его.

Цзюнь Люй был ещё более озадачен. Он замер, а затем сказал:

— А Юань, наклонись.

Цзян Юань не понял, что он задумал, но послушался.

— Ты что, глупый? — Увидев, что Цзян Юань наклонился, Цзюнь Люй с трудом поднял руку и дважды сильно стукнул его по лбу.

Хотя Цзюнь Люй был тяжело ранен и слаб, он всё же был человеком, обученным боевым искусствам, и его удар был достаточно сильным. К тому же расстояние было минимальным, и он ударил с силой. Цзян Юань, который не ожидал такого, тут же сморщился от боли и схватился за лоб.

Увидев, как Цзян Юань с явным недоумением и обидой смотрит на него, Цзюнь Люй раздражённо сказал:

— О чём ты говоришь? У тебя в голове что, вода, и ты разводишь золотых рыбок? — Он был просто в ярости от того, что Цзян Юань несёт такую чушь.

Цзян Юань несколько дней беспокоился за Цзюнь Люя, всё своё время посвящая уходу за ним, и вот, когда тот наконец очнулся, он назвал его глупым и сказал, что у него в голове рыбы. Это, конечно, не добавило ему радости, и он сразу же хотел встать и уйти.

Но Цзюнь Люй тут же протянул руку, обнял Цзян Юаня за шею, притянул к себе и слегка поцеловал в уголок губ.

— Ты думаешь, что после этого я прощу тебя за слова о рыбах в голове? — Хотя Цзян Юань говорил это, его выражение лица стало гораздо мягче.

— Разве нет? — Цзюнь Люй с уверенностью заявил. — Если ты говоришь, что приносишь несчастья, то у тебя в голове точно рыбы.

Цзян Юань не нашёлся, что ответить, и лишь через некоторое время промолвил:

— Ты правда не думаешь, что я тебя подвожу? — Если бы не он, Цзюнь Люй, возможно, не был бы ранен.

— Говорю же, ты глупый? Если бы наши места поменялись, разве ты не стал бы меня спасать?

— Цзюнь Люй не мог понять, почему Цзян Юань так запутался и взял всю вину на себя. Ему не нравилось, что тот так думал.

Увидев, что Цзян Юань опустил голову и молчит, Цзюнь Люй задумался и спросил:

— Что происходит снаружи? Чем занимался твой отец в эти дни? — Цзян Юань внешне казался

беспечным, но на самом деле был глубоко мыслящим человеком. Цзюнь Люй решил сменить тему, чтобы тот перестал себя накручивать.

Цзян Юань тут же поднял голову, и на его лице появилось выражение глубокого уважения, а глаза буквально загорелись.

— Что случилось? Почему ты так взволнован? — Цзян Юань никогда не был таким эмоциональным.

— Малыш, ты точно не угадаешь, что сейчас происходит снаружи, и тем более не догадаешься, что твой отец сделал за эти дни. — Три дня назад они поспешно прибыли в Яоань, и Цзян Юань думал, что они в безопасности, но не ожидал, что Цзюнь Лань сможет провести контрнаступление.

Долгое время власть и военная сила в провинциях династии Да Янь были разделены, и они не вмешивались в дела друг друга, находясь в разных системах.

Очевидно, это делалось для сохранения абсолютной власти императора. В таких местах, как Ичжоу, где связь с внешним миром была слабой, объединение военной и гражданской власти могло легко привести к сепаратизму. Поэтому командующий гарнизоном Ичжоу должен был быть доверенным лицом императора.

Император Шэнью был подозрительным человеком, и он больше доверял своим родственникам, чем посторонним. Князя Чаннин и Чжаоян, хотя и были князьями по титулу, на самом деле были потомками усыновленных императорских детей и имели тесные связи с императорской семьей. Оба они долгое время управляли Западным городским гарнизоном.

Во времена императора Чэнцзу тот лично основал Академию боевых искусств. С тех пор все генералы династии Да Янь были выпускниками этой академии и, в некотором смысле, учениками императора.

Конечно, при императоре Чэнцзу это звание было не просто формальностью, а реальным признанием. Ведь Чэнцзу славился своими военными талантами, и получить его личное наставление было высшей честью для военачальников того времени.

После Чэнцзу императоры из клана Вэй не были сильны в военном деле, и традиции академии поддерживались лишь её преподавателями. Поэтому для выпускников академии большим авторитетом пользовались не императоры, а их наставники.

Нынешние князя Чаннин и Чжаоян никогда не участвовали в сражениях, но это не помешало им стать преподавателями академии. Нынешний губернатор Ичжоу, Мэн Линшань, был учеником Цзюнь Ланя в академии, и их отношения были очень тёплыми.

Но...

Цзян Юань был настолько возбуждён, что Цзюнь Люй перебрал в голове несколько возможностей, но все они казались маловероятными. В конце концов он спросил:

— Хватит загадок, расскажи, что произошло?

— Твой отец устроил жестокую расправу и принудительно открыл зернохранилища. — Решительность Цзюнь Ланя превзошла все ожидания Цзян Юаня.

Цзюнь Люй широко раскрыл глаза и пробормотал:

— Расправу? Он что, разгромил весь Ичжоу? Но... — Ичжоу был единым целым, и любое действие имело далеко идущие последствия. Без разрешения императора Шэнью Цзюнь Лань не мог просто уничтожить весь Ичжоу.

— О чём ты? Конечно, император дал ему секретный указ, иначе Мэн Линшань не стал бы его слушать. — К тому же, военачальник, находясь вдали от столицы, мог не подчиняться приказам, за исключением случаев вторжения врагов.

— Секретный указ?! — Цзюнь Люй нахмурился и повторил:

— Ты уверен, что это был секретный указ?

Цзян Юань уверенно кивнул. Император тоже дал ему секретный указ, но пока он не был нужен. Ничего удивительного, что он дал его Цзюнь Ланю.

Угадайте, что собирается сделать главный герой?

<http://bllate.org/book/16691/1532035>